

**МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ
КАК АНАЛИТИЧЕСКОГО ЖАНРА ЖУРНАЛИСТИКИ**

Якупова К.Р., Анпилогова Л.В.

*Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: kamilla-aqua@mail.ru*

Основной задачей нашего исследования стал морфологический анализ статьи В. Михайловой «Круче Олимпиады» (журнал «Русский репортер»), который поможет журналисту более эффективно использовать слова определенной части речи для отражения авторской мысли. В статье говорится о проведении Олимпиады и параолимпийских игр в Сочи 2014, а также интересе к соревнованиям со стороны мировой общественности.

В ходе анализа нами было определено, что в статье В. Михайловой всего 649 слов (100%), из них 467 самостоятельных частей речи и 182 служебных. Существительных использовано 227 слов (35%), прилагательных – 46 (7%), числительных – 18 (3%), местоимений – 46 (7%), глаголов – 70 (11%), наречий – 21 (4%). Со служебными частями речи ситуация обстоит следующим образом: предлогов – 105 (11%), союзов – 38 (6%), частиц – 40 (7%). Безусловно, самостоятельных частей речи оказалось больше. При этом в процентном соотношении больше прилагательных, глаголов и существительных, что объясняется жанровой спецификой текста. Перед нами статья, в которой автор ставит задачу проанализировать общественные процессы и явления с точки зрения закономерностей, лежащих в ее основе. Это аналитический жанр журналистики, характерной чертой которого является четкий анализ происходящего.

В анализируемой статье преобладают имена существительные – почти 35% (227 слов) от общего числа слов. Это не удивительно, т.к. именно с помощью этой части речи достигается содержательная наполняемость текста. Из них 67% существительных являются конкретными (трибуна, деньги). Это объясняется тем, что материал затрагивает актуальные проблемы олимпийского и параолимпийского движений, и именно эта категория позволяет ясно и четко представить картину происходящего в период и до прове-

дения соревнований. Кроме этого, в статье встречаются заимствованные существительные (популярность, аудитория, дискриминация). Но их употребление уместно, т.к. большинство из них давно используются русским языком.

Имена прилагательные в тексте встречаются намного реже – всего 7% (46 слов). Такой небольшой процент можно объяснить тем, что тип анализируемого текста – повествование с элементами рассуждения без описания. Из трех существующих в русском языке лексико-грамматических разрядов прилагательных в статье представлено два: 26 качественных прилагательных (56,5%), обозначающих свойства предметов непосредственно (знаменитыми, крупной), и 20 относительных (43,5%), обозначающих признаки не прямо, а опосредованно в соотношении с другими предметами (студенческий, европейских).

Глаголов в тексте употребляется 11% (70 слов). Это небольшое число можно объяснить тем, что статья, преимущественно, повествовательно-рассудительного характера, и действия как таковые не совершаются. Говоря подробнее о самих глаголах, можно отметить, что большинство из них употребляется в определенной временной форме (настоящего или прошедшего времени), т.к. речь в материале идет об Олимпиаде, которая проходит в момент написания статьи. 25 глаголов находятся в форме инфинитива, который позволяет увидеть действия как таковые, совершаемые не конкретным человеком, а обществом в целом (сделать, думать). Что касается наклонения, то почти все глаголы употребляются в изъявительном наклонении (прошла, сделала) (всего 1 в сослагательном и 1 же в повелительном), т.к. оно показывает непосредственную деятельность человека.

Таким образом, морфологическая структура статьи как журналистского текста играет важную роль в процессе передачи авторской мысли. При грамотном использовании тех или иных частей речи журналист донесет до читателя мысль максимально объективно.

Список литературы

1. Михайлова, В. Круче Олимпиады / В. Михайлова // Русский репортер. – 2014. – № 3. – С. 58-59.
2. Современный русский и родной язык: Учебное пособие / Под ред. Л.В. Анпилоговой. – Бузулук: «Бузулукская типография», 2012.

**Секция «Актуальные вопросы региональной лингвистики»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., д-р филол. наук, профессор**

**ПУНКТАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ОПИСАНИЯ
СИБИРСКОГО ЦАРСТВА» Г.Ф. МИЛЛЕРА**

Беркутова Д.А.

*Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: dberkutova@yandex.ru*

Труд «Отца Сибирской истории» Герарда Фридерика Миллера (1705-1783 гг.) «Описание Сибирского царства...» впервые под этим заглавием издан в России на русском языке в 1750 г. и переиздан в 1787 г. уже после смерти Г.Ф. Миллера.

Уникальность этого труда в том, что в нем раскрываются различные стороны жизни Сибири до его освоения русскими, содержатся богатые подробные сведения о происхождении Сибирской земли, о народах, изначально заселявших эту территорию, об их ремеслах и промыслах. Изучение никем не исследованных материалов дает историкам углубленные сведения об истории своего края, биологам – о флоре и фауне Сибири, а лингвистам – о лексическом составе, орфографических и синтаксических особенностях языка XVIII в.

XVIII в. представляет значительный интерес для изучения закономерностей развития пунктуации. Именно в это время закладываются основы современной пунктуации и постепенно определяются ее правила. Если в предшествующий период в основе употребления знаков препинания лежал интонационно-смысловый принцип, то в XVIII в. происходит отход от этого принципа, и пунктуационные правила начинают формироваться на синтаксическо-смысловой основе, но на практике переход к нему оказался сложным.

Анализируя текст источника, наблюдая за постановкой тех или иных знаков препинания, в частности запятых в структуре сложносочиненного и сложноподчиненного предложений, можно сделать вывод о становлении пунктуационной системы русского языка и приближении ее к современным нормам. Об этом свидетельствуют следующие примеры:

1. Запятая в структуре сложноподчиненного предложения: Мунгалы повѣствуют, что Чингисъ-Ханъ имѣлъ главное свое жилище при рѣкахъ Ононѣ и Курюлюмѣ, изъ которыхъ первая впадаетъ въ Шилку, а другая въ озеро Далай (с. 15).

2. Запятая перед обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом: ВЪ то время прилетѣла небольшая птичка, которая близко подлѣ совѣтовавшихся служителей сѣвши, яснымЪ голосомЪ кричала... (с. 34).

3. Запятая при вводных словах: Понеже ЧингисЪ, как извѣстно, былЪ Мунгальской породы, и Мунгалы и Татары подЪ его владѣнием соединились... (с. 35).

4. Запятые при обособленных членах предложения: обособленные определения: КакихЪ дорогихЪ вещей, золотыхЪ и серебряныхЪ, изЪ могилЪ не выкопано? (с. 45); обособленные дополнения: ...Татары при владѣнии Чингиса, Октая, Мангу и Коблая Хана такія вещи изЪ Китая получили... (с. 56).

5. Запятые при однородных членах предложения: ВЪ продолжении исторіи Сибирской о семЪ народѣ, изЪ котораго многіе послѣ взятія Сибири нѣсколько времени около рѣкъ Иртыша, Ишима и Тобола жили... (с. 5).

Но в тексте источника гораздо больше примеров отсутствия знаков препинания или постановки лишних запятых. Это свидетельствует о становлении пунктуационных и синтаксических норм русского языка XVIII века.

Обратимся к примерам:

1. Запятые при однородных членах предложения перед союзом И... Коблай ученыхЪ людей всякаго народа и всяких вѣрЪ любилЪ, и вЪ милости ихЪ содержалЪ, давалЪ имЪ разныя вольности, и никаких податей сЪ ихЪ не собиралЪ.

2. Отсутствие запятой:

– между однородными определениями, соединенными повторяющимися союзами: Сіе подлинно, что ни изЪ Китайской ни изЪ Татарской исторіи доказать не можно... (с. 5);

– при обособленном определении, выраженном причастным оборотом: Я самЪ досталЪ вЪ Сибири Китайскую монету дѣланную вЪ осьмомЪ вѣку отЪ Рождества Христова..., О народѣ называемомЪ Киргизы, которые прежде сего внутрь Сибири вверху рѣки Енисея жили... (с. 105);

– при обособленном обстоятельстве, выраженном деепричастным оборотом: Сочинитель примѣній на Абулгаза не находя при семЪ никакой трудности пишетЪ, что сія рѣка... (с. 159).

Таким образом, в труде Г.Ф. Миллера «Описание Сибирскаго Царства...» мы наблюдаем начало формирования пунктуационных норм русского языка, что делает этот источник уникальным для исследования.

Список литературы

1. Миллер Г.Ф. Описание Сибирскаго Царства и всѣхъ произшедших въ немъ дѣла от начала, а особливо отъ покорения его Россійской державѣ по сіи времена. Книга первая. – М., 1998. – 416 с.

УРБАНОНИМЫ С. КАЗАНСКОЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Вагина М.С.

Филиал ТюмГУ в г. Тобольске, Тобольск,
e-mail: Golden-girl@mail.ru

Выделившись в особый раздел языкознания, ономастика и её терминологическая система не утратила генетической связи с породившими её историей, этнографией и филологией.

Предметом нашего исследования стали наименования улиц (урбанонимы) села Казанское Тюменской области. Основным свойством топонимических наименований является их устойчивость, живучесть, так как они служат древнейшими памятниками, позволяющими проникнуть в глубину человеческой истории, культуры и языка.

В истории наименования улиц села Казанское в разное время преобладали те или иные принципы. Одни названия возникали спонтанно – из народных прозваний, другие были придуманы специально и утверждены местными властями.

Рассмотрим основные семантические группы наименований улиц с. Казанское:

Географический принцип (физико-географический принцип):

Названия улиц по месту расположения к географическим объектам – 13%: Береговая улица, Береговой переулок, 1-ый Береговой переулок, 2-ой Береговой переулок, Луговая улица, Озерная улица, Полевая улица, Заречная улица.

Урбанонимы Береговая улица, Береговой переулок, 1-ый Береговой переулок, 2-ой Береговой переулок получили такое название из-за того, что края этих улиц проходят около воды. Полевая улица была намечена и построена на безлесной равнине. (Поле – участок земли, обрабатываемый под посев [Ожегов 1989: 448]). Раньше ее подготавливали под посевы зерна.

Названия улиц по нахождению каких-либо объектов или отсутствию их – 7%: Больничная улица, Школьная улица, Свободный переулок, Березовая улица, Лесная улица.

Больничная улица названа так за свое расположение рядом с больницей. На Школьной улице находится школа. Свободный переулок (свободная 1. Никем и ничем не занятый). 2. Просторный, не тесный. 3. Просто, легко, без помех (прост.) [Ожегов 1989: 574]) отличается шириной улицы.

Градостроительный принцип.

Названия улиц по градостроительным особенностям (расположение, обмен, характер) – 12%: Дружбы улица, Мира улица, Звездная улица, Снежная улица, Светлая улица, Новая улица, Радужная улица, Юбилейная улица, Юбилейный переулок

Улицы Дружбы, Мира улица, Звездная улица, Снежная улица – эти наименования возникли спонтанно и имеют «нейтральные» значения.

Названия по городским поселениям и слободам выраженного профессионального; этнического признака – 13%: Садовая улица, Кузнечная улица, Кузнечный переулок, Кооперативная улица, Кооперативный переулок, Энергетиков улица, Химиков улица, Мелиораторов переулок.

Мотивирующей основой для топонимов Кузнечный переулок, Кузнечная улица послужило слово «кузнец» – 1. Мастер по ручной ковке. 2. Рабочий кузнечного производства [Ожегов 1989: 252]. На данной улице в прошлом находилась кузница.

Объектный принцип.

Названия улиц, связанные с объектами материальной культуры (деятельности человека) и науки – 7%: Гагарина улица, Гагарина переулок, Луначарского улица, Луначарского переулок, Ломоносова улица. Названия этих улиц связаны с великими людьми, внесшими большой вклад в культуру и науку нашей страны.

Наименования улиц в честь писателей, поэтов, литературных критиков – 9%: Горького улица, Есенина улица, Пушкина улица, Пушкина переулок, Жуковского улица, Маяковского улица, Лермонтова переулок.

Наименования улиц и переулков, связанные с революционной деятельностью – 12%: Комсомольская улица, Октябрьская улица, Советская улица, 1-я Советская улица, 2-я Советская улица, Первомайская улица, Интернациональная улица, Пролетарский переулок.

Таким образом, названия улиц с. Казанское характеризуют местность, особенности быта сельчан и указывают на советский период в истории села.